
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРАЗНАУСТВА

LITERARY RESEARCH

УДК 821.161.1.09Солженицын

«КРАСНОЕ КОЛЕСО» В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Н. М. ЩЕДРИНА¹⁾

¹⁾Московский государственный областной университет, ул. Радио, 10А, 105005, г. Москва, Россия

Отмечено, что А. И. Солженицын работал над романом-эпопеей «Красное Колесо» в течение всей жизни. Это самая большая книга не только в его творчестве, но и во всей русской литературе XX в. На основе контекстного подхода и истории создания эпопеи рассматривается связь «Красного Колеса» с другими произведениями писателя. Объектом исследования являются романы, повести, рассказы, публицистика, идейно и тематически связанные с романом о революции. Цель статьи – выявление важнейших для Солженицына идей, связавших «Красное Колесо» со всем его творчеством. Утверждается, что концептуализация основана на соотнесенности текстов эпопеи, повестей, рассказов с авторской философией и поэтикой. Рассуждения Солженицына о судьбе России, роли Первой мировой войны и Февральской революции передают авторскую оценку катастроф, разрушивших страну на последующих этапах развития. Новизна исследования заключается в том, что разрабатывается гипотеза о целостности исторического мышления Солженицына, анализируются способы связей и творческого воплощения ключевых (как вымышленных, так и исторических) героев произведений. Практическое значение высказанных позиций поможет системно описать и обобщить универсалии творчества Солженицына.

Ключевые слова: Солженицын; «Красное Колесо»; история замысла; типы героев; автор-повествователь.

Образец цитирования:

Щедрина НМ. Книга «Красное Колесо» в контексте творчества А. И. Солженицына. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2019;1:6–11.

For citation:

Shchedrina NM. «The Red Wheel» and Solzhenitsyn's creative legacy. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2019;1:6–11. Russian.

Автор:

Нэлли Михайловна Щедрина – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русской литературы XX в. факультета русской филологии.

Author:

Nellya M. Shchedrina, doctor of science (philology), full professor; professor at the department of Russian literature of the XX century, faculty of Russian philology.
schedrina@gmail.com

«ЧЫРВОНАЕ КОЛА» Ў КАНТЭКСЦЕ ТВОРЧАСЦІ А. І. САЛЖАНИЦЫНА

Н. М. ШЧАДРЫНА^{1*}

^{1*} Маскоўскі дзяржаўны абласны ўніверсітэт, вул. Радыё, 10А, 105005, г. Масква, Расія

Адзначана, што А. І. Салжаницын працаваў над раманам-эпапеяй «Чырвонае Кола» на працягу ўсяго жыцця. Гэта самая вялікая кніга не толькі ў яго творчасці, але і ва ўсёй рускай літаратуры XX ст. На аснове кантэкставага падыходу і гісторыі стварэння эпапеі разглядаецца сувязь «Чырвонага Кола» з іншымі творами пісьменніка. Аб'ектам даследавання з'яўляюцца раманы, апавесці, апавяданні, публіцыстыка, ідэя і тэматычна звязаныя з раманам пра рэвалюцыю. Мэта артыкула – выяўленне найважнейшых для Салжаницына ідэй, якія звязалі «Чырвонае Кола» з усёй яго творчасцю. Сцвярджаецца, што канцэптуалізацыя заснавана на суаднесенасці эпапеі, апавесцей, апавяданняў з аўтарскай філасофіяй і паэтыкай. Развагі Салжаницына пра лёс Расіі, ролю Першай сусветнай вайны і Лютаўскай рэвалюцыі перадаюць аўтарскую ацэнку катастроф, якія разбурылі краіну на апошніх этапах развіцця. Навізна даследавання заключаецца ў тым, што распрацоўваецца гіпотэза пра цэласнасць гістарычнага мыслення Салжаницына, аналізуюцца спосабы сувязей і творчага ўвасаблення ключавых (як выдуманых, так і гістарычных) герояў твораў. Практычнае значэнне выказаных пазіцый дапаможа сістэмна апісаць і абагульніць універсальны творчасці Салжаницына.

Ключавыя словы: Салжаницын; «Чырвонае Кола»; гісторыя задумы; тыпы герояў; аўтар-апавядальнік.

«THE RED WHEEL» AND SOLZHENITSYN'S CREATIVE LEGACY

N. M. SHCEDRINA^a

^a Moscow Region State University, 10A Radio Street, Moscow 105005, Russia

Solzhenitsyn worked on «The Red Wheel» all his life. It is the greatest book not only among his works, but also in all Russian literature of the XX century. On the basis of contextual approach and the history of creation of the epic in article communication of «The Red Wheel» with other works by the writer is considered. The objects of the research are novels, stories, journalism, ideologically and thematically related to the novel about the revolution. The purpose of the article is to identify the most important Solzhenitsyn's ideas connecting «The Red Wheel» with all his work. It is argued that the conceptualization is based on the correlation of epic texts, novels, stories with the author's philosophy and poetics. Solzhenitsyn's arguments about the fate of Russia, about the role of the First World War and the February Revolution convey the author's assessment of the disasters that destroyed the country in subsequent stages of development. The novelty of the research consists in developing a hypothesis about the integrity of Solzhenitsyn's historical thinking, analyzes the ways of connecting and creatively embodying the key characters of works both fictional and historical. The practical significance of the positions expressed in the article will help systematically describe and summarize the universals of Solzhenitsyn's work.

Key words: Solzhenitsyn; «The Red Wheel»; the story of the conception; the types of heroes; the novel.

Введение

«Красное Колесо» (1936, 1969–1973, 1975–1990) является самым масштабным произведением не только для самого А. И. Солженицына, но и для всей русской литературы XX в. В работе писателя над ним можно выделить два периода. Первый – зарождение замысла, начало его развития в тесном взаимодействии с созданием книг разных жанров – от рассказов, пьес, поэм и стихов до повестей и романов, а главное – с написанием «Архипелага ГУЛАГа». Второй период совпадает с годами изгнания Солженицына, когда накопленный опыт эпика, художника и публициста, политика и философа, сама логика творчества диктовали завершение задуманного в 1930-х гг. произведения. Печатался роман впервые за границей: в июне 1971 г. в Париже выходит первое русское издание «Августа Четырнадцатого» – первого Узла «Красного Колеса» (автор пишет все слова, относящиеся к названию частей, с заглавной буквы).

Мало кого оно оставило равнодушным, о чем свидетельствуют отзывы западных и советских критиков, опубликованные издательством «УМСА-press» в сборнике «“Август Четырнадцатого” читают на родине» (1973). Авторы представляли как литературу самиздата, так и официальную литературу.

В России «Красное Колесо» начало печататься в 1990–1993 гг., еще до возвращения Солженицына из Вермонта. Отдельными небольшими фрагментами текст романа в 1990 г. публиковали журналы «Звезда», «Нева», «Наш современник», «Аврора», «Знание – сила», а еще раньше – «Наше наследие». Произведение содержало в себе большой исследовательский материал, о чем в своих работах заявляли зарубежные исследователи, в руки которых книга пришла гораздо раньше: Н. Струве, Ж. Нива, Н. Рутыч, Д. Штурман, Р. Темпест и др.

Результаты и их обсуждение

1. История вопроса. На сегодня о творчестве Солженицына существует множество работ. Однако «повествование в отмеренных сроках» остается самым неизученным произведением, литературоведы еще только ищут к нему пути. Непосредственно «Красному Колесу» посвящены работы Т. В. Клеофастовой «Художественный космос эпопеи Александра Солженицына “Красное Колесо”» (Киев, 1999), С. В. Шешуновой «Национальный образ мира в эпопее А. И. Солженицына “Красное Колесо”» (Дубна, 2005), В. В. Гуськова «Кто раскрутил Красное Колесо?» (Благовещенск, 2010), А. С. Немзера «“Красное Колесо” А. Солженицына. Опыт прочтения» (Москва, 2010), Н. М. Щедриной «“Красное Колесо” А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века» (Москва, 2010).

Учеными рассмотрены некоторые аспекты эпопеи на уровнях философии истории (Ж. Нива, Т. В. Клеофастова), поэтики и контекстного подхода (Н. М. Щедрина, А. В. Урманов), содержания (А. С. Немзер, С. В. Шешунова), типологии героев (В. В. Гуськов).

2. Замысел книги о революции. «Этот роман, еще не написанный, всегда был величайшей любовью моей жизни. Ничего на свете я не любил до такого обмирания сердца» [1, с. 10], – отметит Солженицын 19 июня 1965 г. в «Дневнике Р-17». «На “Колесо” ушло 20 лет сплошной работы» [1, с. 28].

Замысел книги о революции возник у Солженицына 18 ноября 1936 г., когда ему не исполнилось еще и 18 лет. В 1937 г. он начал активно собирать материалы и писать главы о самсоновской катастрофе. Юный студент и представить себе тогда не мог, что во время Второй мировой войны ему предстоит пройти путем армии Самсонова. «Как перст судьбы воспринял Солженицын тот факт, что наступление пошло точно по следам самсоновской армии. <...> Он уже давно знал этот край, семь лет был болен Четырнадцатым годом – бездарной гибелью русских корпусов [армии] генерала Самсонова»¹ [2, с. 257], – обобщит Л. Сараскина. В интервью с Б. Пиво для французского телевидения 31 октября 1983 г. Солженицын расскажет об удивительном совпадении: «Какая-то сила меня связала с этим событием, я как бы снова его увидел, в тех же местах был, спустя тридцать с лишним лет...» [3, с. 176].

А затем о том, как капитан Солженицын в январе 1945 г. у Адлиг Швенкиттена в Восточной Пруссии попал под власовские пули и вывел почти целую свою батарею, он напишет в «Архипелаге ГУЛАГ», а в «очерках изгнания» «Угодило зернышко промеж двух жерновов»² расскажет об «осветленной прогулке по призрачным местам, куда... заносит случай» [4, с. 123]. В 1999 г. появятся армейские рассказы писателя, «односуточная повесть» «Адлиг Швенкиттен» и «двучастный рассказ» «Желябугские Выселки», где автор вспомнит о «незабываемой ночи», действие которой происходит в тех же местах, что и события первого Узла «Августа Четырнадцатого»: «А все особое чувство, какое в Восточной Пруссии возникло, – улилось в “Августе”» [4, с. 122].

Повесть и рассказ условно можно считать фрагментами «Красного Колеса». Их герои связаны с военными событиями, только в повести и рассказе – с автобиографическим персонажем Великой Отечественной войны, а в романе – с участниками Первой мировой войны. Чувства, лично пережитые писателем во время борьбы с фашистами, способствовали воссозданию характеров тех, кто воевал в этих местах в 1914 г. Так сомкнулись в творчестве Солженицына две войны: одна – описанная в «Красном Колесе», другая – в произведениях малых жанров.

Как известно, в феврале 1945 г. Солженицын был арестован армейской контрразведкой, потом отправлен в лагерь. В конце 1950-х гг. произошло фактическое становление его как писателя – автора рассказов «Матренин двор», «Один день Ивана Денисовича». В этот же период он создает новую редакцию романа «В круге первом» (первая была начата еще в 1955 г. в коктерской школе в Казахстане), пишет пьесу «Олень и Шалашовка», поэму «Дороженька», первые главы повести «Раковый корпус». Параллельно с написанием этих произведений идет кропотливая работа над огромнейшим полотном «Архипелаг ГУЛАГ» – то в Подмосковье, то в Эстонии. В момент снятия Хрущева с должности Солженицыну удастся отправить отснятый на фото пленку текст «Архипелага ГУЛАГ» с частью архива на Запад.

3. Воплощение замысла эпопеи и связь с написанными произведениями. Фактически в написании «Красного Колеса» наступил перерыв до 1963 г. Казалось, что «Архипелаг ГУЛАГ» отодвинул

¹Здесь и далее сохранены орфографические особенности оригинала. – Н. Ш.

²Публиковались в журнале «Новый мир» в 1998 (№ 9, 11), 1999 (№ 2), 2000 (№ 9, 12), 2003 (№ 11) гг.

создание романа в сторону, но и в это бурное для Солженицына время, когда обсуждалась впоследствии не принятая к печати повесть «Раковый корпус» и было отправлено открытое письмо к IV съезду писателей СССР, автор продолжал собирать материал к «Красному Колесу». Солженицын предпринимает поездку с Борисом Можаявым по Рязанской и Тамбовской областям, едет в Ленинград, в 1967 г. отправляется по военным дорогам своего дивизиона на автомобиле, чтобы восстановить путь армии Самсонова, находясь в тех же местах, и прочувствовать свое военное прошлое.

В эти годы уже определилось название будущего романа – «Красное Колесо», в 1967 г. сложился принцип Узлов, которые, по словам Солженицына, обозначают «сплошное густое изложение событий в сжатые отрезки времени», но с намеренными «перерывами между ними» (из вступления к вермонтскому изданию «Красного Колеса» 1983 г.). Писатель начинает фиксировать этапы создания романа в дневнике «Р-17», который в настоящее время не вышел из печати целиком, опубликованы только отрывки.

С 1969 г. наступает период непрерывной работы над «Красным Колесом». Солженицын много сил отдает книге о революции. В это же время его исключают из Союза писателей СССР, хотя сравнительно недавно, в 1964 г., он был оставлен в коротком списке кандидатов на Ленинскую премию. А в 1970 г. Нобелевский комитет присуждает Солженицыну премию по литературе.

В 1974 г. писателя высылают на Запад, работа над «Красным Колесом» прерывается почти на весь год. Солженицын опасался за то, что весь его архив, который он долгое время собирал, вложив в него всю душу, могут конфисковать советские власти: «В этом случае мне, очевидно, придется отказаться от главного замысла моей жизни – исторического романа времен революции. Повторить сбор такого архива я уже не в силах» [5, с. 112]. Для него это было бы духовным убийством.

В годы изгнания перед Солженицыным открылась возможность воспользоваться архивами других стран: например, в Цюрихе доступными стали богатые материалы и прямые наблюдения, расширившие замысел ленинских глав, которые были изданы отдельной книгой «Ленин в Цюрихе» (Париж, 1975).

Весной 1976 г. писатель собрал в Гуверовском институте в Калифорнии документы и свидетельства об истории убийства Столыпина. Летом – осенью того же года в Вермонте были написаны все относящиеся к этому циклу главы, а затем, в начале 1977 г., – «Этюд о монархе», после чего первый Узел окончательно стал двухтомным.

В 1975–1979 гг. по материалам эмигрантских печатных изданий, хранившихся за рубежом русских архивов и мемуаров участников событий, присланных автору, найдено немало дополнений и внесено немало исправлений в «Октябрь Шестнадцатого».

В 1988 г. «Красное Колесо», опубликованное за границей, состояло из восьми томов. К 1990 г. роман был закончен – прибавились еще два тома. Последняя прижизненная редакция «Красного Колеса», предпринятая автором в 2003–2005 гг., вышла с краткими пояснениями Н. Д. Солженицыной и была напечатана в 30-томном собрании сочинений писателя. Анализ двух последних Узлов «Красного Колеса», которых более всего коснулись изменения, свидетельствует о большой работе, проделанной автором при подготовке новой редакции десяти томного сочинения³.

Жанровая форма «Красного Колеса» не укладывается в традиционные романские рамки: на это указывают повышенная публицистичность произведения, философские размышления, особый акцент, направленный на авторское слово. Главный объединяющий структурный компонент – сам автор-повествователь, его философия на пути постижения истины и основ бытия. Публицистические рассуждения в романе – необходимое звено повествования Солженицына. Их диапазон довольно широк: мир и война, жизнь и смерть, хаос и гармония, космос и земля, огонь и вода. Авторское начало позиционируется в прямом участии автора в диалоге с историей и происходящими событиями и подчеркивает конкретно-исторический аспект авторской философии истории.

Солженицын – проводник и интерпретатор идей эпопеи, получивших продолжение в его публицистических работах «Как нам обустроить Россию?» (1990), «“Русский вопрос” к концу XX века» (1994), «Россия в обвале» (1998), «Двести лет вместе» (2002), позволяющих судить о целостности авторского взгляда и в художественной, и в публицистической плоскости. И в «повествовании в отмеренных сроках», и в публицистике Солженицын размышляет о способах самоутверждения России в конце XIX – начале XX в., после которых последовали дальнейшие ее катастрофы.

4. Типы и характеры героев произведений Солженицына. В «Красном Колесе» действуют более 700 героев, в которых изображено индивидуальное и вложено солженицынское, авторское, объединяющее типы и характеры – от Матрены до Костоглотова и Воротынцева.

³ Автор статьи в главе «Аргос» книги «“Красное Колесо” и русская историческая проза второй половины XX века» исследует момент сокращения текста романа, свидетельствующий о том, что Солженицын до последних дней работал над этим романом-эпопеей (см. [6]).

Через голос повествователя Солженицын передает свои мысли героям, близким друг другу, например Глебу Нержину («В круге первом») и Сане Лаженицыну («Красное Колесо»), каждый из которых стремится докопаться до истины. Саня идет для получения ответа на волнующие его вопросы к Льву Толстому, Нержин ради поиска правды изменяет свою жизнь, которая могла бы пройти спокойно в Марфинской шарашке в «интегрировании дифференциальных уравнений». Ключ к решению многих проблем, по мнению Нержина, лежит в поисках начал бытия, истоков исторических событий, приведших к революции.

Солженицынские герои бескомпромиссны, преданы правде, способны считать и страдание, и радость смыслом жизни, призывают к ответственности каждого отдельного человека, к гражданскому мужеству, самопожертвованию. Писатель выделяет среди героев тех, которые всю жизнь «брели и хлопали зловонным болотом общества», и тех, кто скользя «как будто поверху этой жижи, нисколько в ней не утопая» [7, с. 55]. Последних он относил к праведникам. И это не только Матрена и Иван Денисович, но и Олег Костоготов, который, не имея ничего, кроме приговора к вечной ссылке и злокачественной опухоли, находит в себе силы жить в гармонии и чудом излечивается.

Праведники в рассказах 1960-х гг. – «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Захар Калита» – напрямую связаны с такими персонажами эпопеи, как крестьянин Арсений Благодарев и семья Томчаков. И те и другие переживают приобщенность к высшей правде бытия, гармонически сочетая уединение с открытостью миру. Глубинной своей сущностью они служат как обществу в целом, так и конкретным окружающим людям в частности. Традиция классической литературы приобрела новый смысл в творчестве Солженицына середины XX в., который увидел в праведничестве выражение народного идеала.

Романные характеры в произведениях «Раковый корпус» (Костоготов) и «В круге первом» (Нержин, Володин) типологически близки к центральному вымышленному герою «Красного Колеса» Воротынцеву, занимающему, по словам Солженицына, в романе «видное место» [3, с. 276]. Будучи прямым очевидцем гибели армии Самсонова, Воротынцев осмелился перед командованием защищать действия 2-й армии. Его рассуждения о судьбе России, о сути войны и революции говорят о том, что этот персонаж передает авторскую оценку военной катастрофы. И герой романа «В круге первом» Инокентий Володин жертвует своей устроенной судьбой, своей жизнью ради познания истинной России и того, что происходит за рубежом.

Крестьянин-солдат и философ Федор Горовой из «Красного Колеса», которому доверяют однополчане, выбирая его делегатом в Петроградский совет, близок к Сологдину из романа «В круге первом». Как и последний, Федор негативно оценивает обсуждаемые на заседаниях нововведения в армейские уставы: прибывший с передовой, умудренный жизненным опытом солдат с некоторым недоумением воспринимает выступление министра юстиции Керенского.

5. Связь эскизных глав «Красного Колеса» с рассказами 1990-х гг. В эскизных главах «На обрыве повествования», которыми завершается «Красное Колесо», говорится о Тамбовском восстании как об историческом факте 1920-х гг. В рассказах 1990-х гг. «Эго» и (отчасти) «На краях», опубликованных после возвращения Солженицына из изгнания, он продолжает раскрывать исторические катаклизмы эпохи XX в. и предысторию Тамбовского восстания, описанного в «Красном Колесе». Он говорит о преступных действиях загранотрядов и продотрядов, о роли губпродкомиссаров, приведших к открытому и вооруженному противостоянию. Упоминаются в этих рассказах и герои исторической эпопеи «Красное Колесо»: Александр Антонов, Анатолий Зяблицкий, Арсений Благодарев, Терентий Чернега, Петр Токмаков.

В рассказе «Эго» говорится о том, что в «нарождающемся» штабе Антонова не состояло опытных людей, но был местный самородок из крестьян с. Иноковка: «Петр Михайлович Токмаков: унтер царской армии, он на германском фронте выслужился в прапорщики, затем в подпоручики, и вояка был превосходный, но всего три класса церковно-приходской» [8, с. 277]. Продолжается в «Эго» история другого героя из «Августа Четырнадцатого» – Терентия Чернеги, «в Семнадцатом примкнувшего к большевикам, два года служившего им, даже и в ЧОНе» [8, с. 277], а затем перешедшего на крестьянскую сторону. Арсений Благодарев «из той самой Каменки», повествует автор, становится одним из «начинателей» антибольшевистского крестьянского восстания.

Об истории написания «Эго» Солженицын рассказал в очерке о поездке с Борисом Можаяевым по Тамбовщине в «Литературной газете» от 26 февраля 1997 г. Один из колоритных персонажей – Арсений Благодарев, как известно, исчезает с последних страниц «Красного Колеса». Продолжение судьбы главного крестьянского героя «Красного Колеса» появилось после услышанных и записанных от очевидцев из повстанческих сел судеб участников Антоновского движения. Солженицын писал: «...естественно, входил он и в солдатство, с его бойцовой готовностью, поворотливостью, и в крестьянскую размыс-

ленность, чинную обрядность, деликатность, – и во взрыв тамбовского мятежа... дошел до командира партизанского полка» [8, с. 629].

Тамбовские крестьяне ответили на ужесточение продразверстки и бесчинства продотрядов многотысячными волнениями. Об этом Солженицын конспективно говорит в «Красном Колесе», в 19-м Узле пятого действия «Заковка путей». В рассказе повествуется о начавшемся под Каменкой, в 75 километрах юго-восточнее Тамбова, восстании 21 августа 1920 г. В нем участвовали от 15 до 20 тысяч человек, а в январе 1921 г. – 50 тысяч. Восстание было жестоко подавлено регулярными войсками ВЧК, ВОХРа, ЧОНа под командованием М. Н. Тухачевского.

И в «Красном Колесе», и в рассказах, и в романах, и в публицистических работах Солженицын говорил о русском, залитом огромной кровью геноциде, непримиримом сопротивлении большевизму казаков уральских, донских, кубанских, терских.

Выводы

На таком большом пространстве творчества – от 1936 до 2008 г. – вырисовывается центральное место романа-эпопеи «Красное Колесо», самыми крепкими узами связанного со многими произведениями А. И. Солженицына. В нем получили развитие и отчасти завершение все типы вымышленных и исторических героев: от Матрены, Ивана Денисовича из рассказов писателя, Солодина и Нержина из романа «В круге первом», Костоглотова и Русанова из повести «Раковый корпус» до Воротынцева, Благодарева, Самсонова, Крымова, Свечина, Нечволодова и других персонажей из «Красного Колеса». Ко многим героям прямое отношение имеет биография самого автора, идентифицируется его личность.

Становится очевидной зримая и незримая связь «Красного Колеса» с другими художественными и публицистическими книгами писателя.

Библиографические ссылки

1. Солженицын А. Три отрывка из «Дневника Р-17». В: Струве НА, Москвин ВА, составители. *Между двумя юбилеями. 1998–2003. Писатели, критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына*. Москва: Русский путь; 2005. с. 9–28.
2. Сараскина ЛИ. *Александр Солженицын*. Москва: Молодая гвардия; 2008. 935 с.
3. Солженицын АИ. *Публицистика. Том 3*. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство; 1997. 560 с.
4. Солженицын АИ. Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978). Продолжение. *Новый мир*. 1999;2:67–140.
5. Солженицын АИ. Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978). *Новый мир*. 1998;9:47–125.
6. Щедрина НМ. Аргорос. В: Щедрина НМ. *«Красное Колесо» и русская историческая проза второй половины XX века*. Москва: Памятники исторической мысли; 2010. с. 30–40.
7. Солженицын АИ. *Публицистика. Том 1*. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство; 1995. 720 с.
8. Солженицын АИ. *Собрание сочинений. Том 1. Рассказы и крохотки*. Москва: Время; 2006. 672 с.

References

1. Solzhenitsyn A. [Three passages from «Diary of R-17»]. In: Struve NA, Moskvina VA, compilers. *Mezhdv dvumya yubileyami. 1998–2003. Pisateli, kritiki, literaturovedy o tvorchestve A. I. Solzhenitsyna* [Between the two anniversaries. 1998–2003. Writers, critics, literary critics about the works of A. I. Solzhenitsyn]. Moscow: Russkii put'; 2005. p. 9–28. Russian.
2. Saraskina LI. *Aleksandr Solzhenitsyn*. Moscow: Molodaya gvardiya; 2008. 935 p. Russian.
3. Solzhenitsyn AI. *Publitsistika. Tom 3* [Journalism. Volume 3]. Yaroslavl: Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1997. 560 p. Russian.
4. Solzhenitsyn AI. [Hit the grain between two millstones. Essays on exile. Part 1 (1974–1978). Continuation]. *Novyi mir*. 1999;2: 67–140. Russian.
5. Solzhenitsyn AI. [Hit the grain between two millstones. Essays on exile. Part 1 (1974–1978)]. *Novyi mir*. 1998;9:47–125. Russian.
6. Shchedrina NM. Apropos. In: Shchedrina NM. *«Krasnoe Koleso» i russkaya istoricheskaya proza vtoroi poloviny XX veka* [«The red Wheel» and the Russian historical prose of the second half of the XX century]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli; 2010. p. 30–40. Russian.
7. Solzhenitsyn AI. *Publitsistika. Tom 1* [Journalism. Volume 1]. Yaroslavl: Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1995. 720 p. Russian.
8. Solzhenitsyn AI. *Sobranie sochinenii. Tom 1. Rasskazy i krokhutki* [Works. Volume 1. Stories and bugs]. Moscow: Vremya; 2006. 672 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.11.2018.
Received by editorial board 29.11.2018.